

Цинь, который использовал Ло Инбай, не был реквизитом съемочной группы. Он принес его из дома. Когда-то Ло Чжао случайно нашел этот инструмент в антикварной лавке и, заметив, что он обладает духовной энергией, купил его, чтобы использовать как магический артефакт.

Семиструнный цинь разделен на семь струн, соответствующих пяти элементам и двум дополнительным — военной и гражданской. Шестая струна, относящаяся к военной, была добавлена самим У-ваном и обладает самой сильной атакующей мощностью. Когда Ло Инбай коснулся струн, кончики его пальцев излучали тонкую магическую силу, и мощная энергия, наполненная духом войны, устремилась прямо к Юэ Хуаню, вынудив его полностью проявиться в физической форме!

В этот момент на сцене находились актеры, не знавшие о происходящем. Вэнь Цяньцян, игравшая главную героиню, с «униженной гордостью» поднялась, чтобы исполнить танец. За пределами площадки множество камер и глаз наблюдали за происходящим. Зрители были в восторге от неожиданного отклонения от сценария. Юэ Хуань, отброшенный Ло Инбаем на несколько шагов назад, уже начал проявлять признаки раздражения.

Вторая струна, относящаяся к металлу, называлась «правитель» и соответствовала роли Юэ Хуаня в сценарии. Шестая струна, относящаяся к гражданской, называлась «культура» и обладала мягким, плавным звучанием. Ло Инбай одновременно коснулся второй и шестой струн, и тяжелый, напряженный звук временно остановил Юэ Хуаня, давая немного времени.

Фанаты за пределами площадки с восхищением восклицали:

— Ах, Бай-гэ играет на цине так красиво, звук такой приятный!

Некоторые, однако, начали терять терпение и кричали Вэнь Цяньцян, которая немного отстала от происходящего:

— Танцуй! Танцуй!

Ся Сяньнин понимал, что времени мало, и нельзя позволить Ло Инбаю справляться в одиночку. Он жестом показал сотрудникам Отдела особых расследований, чтобы те обеспечили безопасность обычных людей, а затем схватил режиссера и быстро спросил:

— Есть ли у вас свободный костюм? Мне нужно что-то, что можно быстро надеть, желательно свободное.

Режиссер, не понимая, что происходит, но заразившись его напряженностью, быстро схватил ближайший костюм и так же быстро сунул его в руки Ся Сяньнину:

— Этот костюм свободный, его можно надеть поверх одежды. Это костюм придворного музыканта. Ах, директор Ся должен знать, это Сюй Цзиньфэн.

Ся Сяньнин: «...»

Как часть необходимой подготовки к пониманию Юэ Хуаня, сценарий был обязателен к прочтению. Ся Сяньнин знал, что в романе «Маленький красный мост с зубцами дикого гуся» Юэ Хуань любил музыку, и в царстве Цзинь было множество музыкантов и актеров, среди которых Сюй Цзиньфэн был самым любимым. До того как попасть во дворец, он был актером в публичном доме, умел играть на музыкальных инструментах, танцевать с мечом, петь, сочинять стихи и играть в шахматы.

В этой сцене его персонаж не участвовал, поэтому актер, игравший Сюй Цзиньфэна, отсутствовал.

Теперь, чтобы помочь Ло Инбаю поймать духа, не испугав при этом зрителей, единственным выходом было самому выйти на сцену. Времени было мало, и хотя Ся Сяньнин не любил эту роль, выбирать не приходилось.

Ладно, пусть будет Сюй Цзиньфэн — придворный фаворит, актер. Это как-то сочетается с ролью Ло Инбая. Когда-нибудь они либо умрут от руки Ло Чжао, либо сведут его с ума.

Надеюсь, Ло Инбай не рассмеется прямо на сцене.

Ситуация была критической, и времени на раздумья не было. С решимостью обреченного Ся Сяньнин накинул костюм на себя. К счастью, одежда была простой и не такой ужасной, как он представлял. Широкий костюм легко скрыл его современную одежду, и Ся Сяньнин направился к центру сцены.

В сценарии было написано, что после требования Юэ Хуаня принцесса Цюнхуа, хоть и была возмущена, но не могла отказать, и потому встала, чтобы исполнить танец, а Юэ Хуань сопровождал ее на цине.

Звуки циня, извлекаемые Ло Инбаем, были настолько мощными, что даже те, кто не разбирался в музыке, чувствовали их боевой дух. Каждый звук словно ударял прямо в сердце, будто торопя. Вэнь Цяньцян уже обошла стол, собираясь выйти для танца.

И в этот момент раздался голос:

— Ваше величество, принцесса выглядит нездоровой, возможно, она не в состоянии исполнить танец. Если вы позволите, Цзиньфэн готов исполнить танец с мечом вместо нее.

С этими словами мужчина в широком синем халате подошел к Вэнь Цяньцян и поклонился.

Ло Инбай: «...Пфф!»

Вэнь Цяньцян: «...» Откуда он взялся? Этого нет в сценарии!

Фанаты за пределами площадки закричали:

— О боже! Это же господин Ся! Господин Ся вышел на сцену вместе с Бай-баем!

— Он просто вышел! Он просто вышел! Неужели он так торопился?!

— Хахаха, это точно не было запланировано, все вокруг выглядят ошарашенными. Господин Ся, который боится, что у него украдут жену, хахаха.

Сюжет, словно дикий конь, все дальше уносился в неизвестность.

В тот момент, когда Ся Сяньнин вышел на сцену, Ло Инбай, пораженный до глубины души, на мгновение потерял концентрацию, и барьер, созданный звуками циня, ослаб. Юэ Хуань тут же воспользовался моментом, чтобы попытаться сбежать.

Ло Инбай внутренне закричал: «Провал!»

В этот момент Юэ Хуань находился ближе к Ся Сяньнину, но тот только что вышел на сцену, и на него смотрело множество людей. Если он сейчас развернется и попытается схватить Юэ Хуаня, это будет выглядеть крайне странно.

Ло Инбай быстро сообразил, схватил бокал со стола и швырнул его вниз, крича:

— Наглец! Кто позволил тебе говорить? Убирайся!

Хотя ситуация была напряженной, Ло Инбай не мог не почувствовать странное удовольствие от того, что кричал на Ся Сяньнина. Вряд ли ему еще раз представится такая возможность.

Его бросок был сильным, и несколько человек рядом невольно вскрикнули. К счастью, Ся Сяньнин вовремя уклонился, и бронзовый бокал с грохотом упал на землю.

Вино из бокала выплеснулось на высоту более метра, застыло на мгновение и исчезло в воздухе.

Второй барьер временно снова запер Юэ Хуаня в центре террасы, но странность произошедшего уже не привлекла внимания. Видя жест режиссера «продолжать снимать», все, кроме нескольких актеров, знавших о ситуации, начали сомневаться в реальности происходящего.

Яркая луна, мерцающие огни, исторические костюмы и... ненадежные актеры и разрушенный сюжет. Неужели это сон?!

Кто я? Где я? Зачем я здесь сижу и смотрю на это?!

Ся Сяньнин, не меняя выражения лица, достиг высшего уровня актерского мастерства, полностью вжившись в роль. Он поклонился Ло Инбаю и снова попросил:

— Позвольте Цзиньфэну исполнить танец вместо принцессы.

Вэнь Цяньцянь смотрела на него в полном недоумении, не зная, как реагировать. Если бы это происходило в реальной жизни, она бы мечтала о том, чтобы Ся Сяньнин защищал ее таким образом. Но сейчас... все было как-то неправильно.

В оригинальном сюжете развитие событий предполагало конфликт между Юэ Хуанем и Ци Чанфэном, затем ссору, после которой принцесса умоляла о милосердии, и Юэ Хуань, ради своей возлюбленной, соглашался на перемирие. Однако те, кто читал роман, знали, что с момента, когда Ло Инбай потребовал, чтобы Вэнь Цяньцянь станцевала, сюжет полностью пошел вкривь.

Юэ Хуань не проявлял ни капли симпатии к принцессе, казалось, он просто издевался над ней. Ци Чанфэн, ее муж, молчал, а вместо этого появился придворный музыкант, которого вообще не должно было быть в этой сцене, чтобы защитить принцессу...

И, кстати, актеры, игравшие императора и музыканта, в реальной жизни были парой.

Что вообще происходит?!

Ошеломленные зрители не знали, что дальше будет еще более взрывное развитие событий.

Увидев, как Ся Сяньнин накинул костюм и вышел на сцену, Ло Инбай едва не рассмеялся прямо за столом. С трудом сдерживая смех, он недовольно махнул рукой, указывая служанке подать меч.

Ошеломленная служанка, следуя указанию императора, с трудом нашла длинный меч и с недоумением передала его Сюй Цзиньфэну, который так рвался исполнить танец.

Среди зрителей было много тех, кто читал оригинал. Хотя они не могли заметить изменения в репликах Ло Инбая, но то, что Ся Сяньнин влез в сцену, где его персонажа не должно было быть, было очевидно. Некоторые начали обсуждать:

— Что за дела? Разве Сюй Цзиньфэна играл не Лю Тин?

— Не знаю. Может, роль поменяли? Господин Ся тоже хочет войти в актерскую среду? Эти чиновничьи дети умеют развлекаться.

— Но зачем господину Ся понадобилась такая роль, я не понимаю...

— Это любовь! Разве ты не видишь, ради кого он это делает?

<http://bllate.org/book/15511/1396292>